

ИНТЕРВЬЮ АВТОРА

СРЕДА, 20 ИЮНЯ 1990 ГОДА №113 (243). Вечерний Владивосток

Политика и практика

Недавно вывели уравнение: смелость и информированность означают правоту в политике. Между тем число недовольных политиками, стоящими у власти, число разочарованных их деятельностью растет. Чего не хватает управляющим нами людям? Какие механизмы, какие научные методы могут им помочь? Об этом наша беседа с политологом Галиной Силласте.

Она — доктор философских наук, профессор. Работает заместителем руководителя кафедры социологии Академии общественных наук при ЦК КГ.СС. До прошлого года руководила работой секции социологических исследований и изучения общественного мнения з ЦК Компартии Эстонии. Ее путь в науке впечатляет: в 1983 году защитила кандидатскую, спустя пять лет — докторскую. Добавим, что обычно у обществоведов срок между защитами двух диссертаций — 11—15 лет. Г. Силласте приезжала во Владивосток, чтобы принять участие в работе семинара «Использование результатов социологических исследований в практике партийной работы». Она покорила своим обаянием, умом и научной эрудицией участников семинара и его организаторов, полушутливыми-полусерьезными репликами так «обработала» первого секретаря крайкома КПСС А. Головизина, что он завял: «Партийная социология в Приморье усилит в динамике».

— **Галина Георгиевна, выступая на семинаре, вы сказали о необходимости развития социологии в партии и о запущенности данной дисциплины вообще. Но ведь в нашей стране уже давно ведутся социологические исследования, существуют институты, выходят научные журналы, издаются монографии?**

— Не совсем так. Итальянский марксист А Грамши говорил: «Что в социологии действительно важно, так это изучение политического знания. Совершенно ясно, что все проблемы социологии являются ничем иным, как проблемами политического знания». Вот чего не хватало нашей социологии: ее не пускали в политику. Совершенно закономерно поэтому, что с середины 20-х до начала 60-х годов на социологию был наложен запрет, хотя имелся интересный опыт использования в политической практике результатов изучения общественного мнения, опыт анализа политических отношений и политической работы. В период «оттепели» перед социологами приоткрыли двери партийных комитетов, но пустили их только на самый шумный этаж идеологических отделов. Зато кадровая, организаторская сферы работы партии по-прежнему остались закрытой зоной. Современный этап расширения гласности, разнообразия общественных и политических движений, борьбы партии за сохранение своей авангардной роли — все это сделало социологию для партии не просто желательной наукой, но и объективной необходимостью, хотя делает это партия с большим опозданием. Вы правы в том смысле, что существуют и развиваются около 40 прикладных направлений социологических исследований, но только в последнее, подчеркиваю, последнее время стало признанным еще одно направление: социология партийной работы и политических отношений. Или иначе — политология.

— **Сейчас особенно заметна бесперспективность кабинетных методов решения старых и выдвижения новых проблем. Жизнь отторгает «кулуарную продукцию» или извращает ее. Насколько я понял, социология политики будет разрабатывать способы включения общественного мнения в процессы выработки общих решений?**

— И это тоже. Вообще же смысл наших исследований можно охарактеризовать словами Сократа: «Все ли у нас так хорошо, как нам кажется, или так плохо, как утверждают некоторые». Нас интересует состояние внутрипартийных отношений, интересы и поведение коммунистов, изучение их настроений и мнений, политическая диагностика и прогнозирование. Что объединяет

партийных социологов? Я считаю, что эти группы должны быть объединены вокруг партии, сконцентрированы в партийных структурах, максимально помогать партии ориентироваться в новой политической ситуации. Напомню, что сама партия, ее проблемы, мнения ее членов очень давно не допускались до открытого социологического анализа.

— **Вы не считаете, что борьбу за овладение социологическими структурами, борьбу за влияние на общественное мнение КПСС уже проиграла во многих регионах и отстывает по стране в целом?**

Складывается парадоксальная ситуация: на фоне споров среди партийных работников о целесообразности социологических служб политическая социология переживает бум. Общественные движения (особенно политические), понимая силу получения оперативной информации об общественном мнении. Активно стремятся привлечь социологические службы на свою сторону в определенных политических интересах. Развернулась острая борьба между партией и общественными движениями за социологию, за обладание ее организационными структурами. И партия проигрывает. Во всех прибалтийских республиках партийные социологические службы в последние 2—3 года фактически упразднены. Они были переориентированы и находятся в руках народных фронтов. И теперь регулярно функционируют, предоставляя лидерам этих движений важную политическую информацию о социальных настроениях.

Еще пример. Одним из первых шагов нового Моссовета было создание социологической службы, результаты опросов которой регулярно публикуются в «Информационном бюллетене». Незнание общественного мнения, неумение использовать его всегда в истории оборачивались проигрышем. Это вопрос политического влияния, и новые структуры не ожидают постановлений, а сразу создают и финансируют службы общественного мнения. Партия серьезно отстает. Главные причины: некомпетентность ряда политических руководителей на местах, недоверие к науке, безынициативность.

- **«Под крышей» разных организации создаются различные «независимые социологические службы». Насколько независимыми в принципе могут быть социологи? Могут ли партийные социологи быть независимыми от своего учредителя?**

— На эту тему продолжается активный спор: должен состоять социолог в структуре партийного аппарата или нет? Вообще должен быть социолог членом КПСС или нет? Распространено мнение, согласно которому социолог должен быть независимым от всяческих влияний и быть этаким «свободным художником». Я считаю, что любое социологическое исследование призвано отражать интересы своего «учредителя». Это отражается в самой тематике социального заказа, в сроках его исполнения. Если социолог имеет своего учредителя, то это само собой подразумевает социальный заказ, но, конечно, не по результатам исследования, а по его темам и выбору объекта. Независимость, которую имеют аналитики, должна быть независимостью от коренных интересов партии. Тем более сейчас, когда партия лишилась этих служб, когда в Прибалтике, например, обсуждается возможность объявления компартий вне закона.

— **Вы полагаете, вероятность принятия подобных решений Верховными Советами этих республик реальна?**

— Вполне: народные фронты добились всего, чего они хотели. На таком фоне рассуждать о независимости от партии нельзя. Западный опыт показывает: любая партия, любой заказчик подбирает себе социологов в соответствии со своими политическими устремлениями. Безусловно, социолог не должен быть «карманным», а заказчик, в свою очередь, должен уметь взвешенно и спокойно относиться к «неудобным» результатам исследований. И все же, повторяю, состоять в партии и быть свободным от партии нельзя.

— **Находятся ли деньги для финансирования социологических исследований?**

– Партия деньги на научное обеспечение своей деятельности. кроме как центра соц-исследований в Москве не выделяла. Парадокс, но они даже не предусматриваются в партийном бюджете. Причина в том, что политическая деятельность не рассматривалась как сфера деятельности профессионалов. Даже сейчас, когда ЦК принял постановления, партийные комитеты на местах не спешат создавать аналитические центры и социологические службы: работают по старинке. У нас всегда хватало денег на плакаты, стенды. на лозунги, одним словом, на пропаганду А вот на то, чтобы изучить, как эта пропаганда влияет на людей, средства не выделялись. И серьезные провалы нашей идеологии, злость, которую вызывают коммунистические лозунги, научили нас: нельзя развивать, пропаганду, не изучая постоянно, как она воздействует на массы.

– **А разве не возможен такой вариант, когда существует несколько крупных «исследовательских центров, и к ним обращаются партии, получая таким образом «очищенную» от политических пристрастий информацию?**

– Опыт создания только независимых крупных социологических служб на Западе оказался нежизнеспособным. (Для этого нужна колоссальная концентрация кадров-универсалов, что в любой науке неэффективно. Такая громоздкая система не позволяет действовать гибко и оперативно. Не «прошел» и путь создания исследовательских центров, главным образом в ведомствах. Удачным оказалось сочетание «зависимых» социологических служб (или, вернее, социолого-психологических), которые имеют все политические партии, корпорации, крупные газеты: национальных центров изучения общественного мнения и «независимых» групп экспертов. Не думаю, что мы должны повторять ошибки наших западных коллег.

– **Ситуация в некоторых регионах страны может быть охарактеризована как охлократия — власть толпы. Разрабатываете ли вы варианты политической работы партии в подобных условиях, модели поведения партийных работников перед лицом толпы?**

– Безусловно. феномен «толпы» приобретает немалое значение в нашей жизни. Сказывается своеобразная ситуация: произошла замена целого ряда составов парткомов под влиянием выступлений различных общественных сил. Часто эти общественные силы по своему характеру действительно выступали, требуя отставки тех или иных руководителей, как толпа. Не всегда сохраняли взвешенное общественное лицо. Мы совсем не изучали механизмы развития и воздействия толпы, способы воздействия на толпу. И поэтому отступаем перед ней. Толпа — это массовидное явление, и не мы первые оказались в подобной исторической ситуации. Еще в конце прошлого — начале нынешнего века были опубликованы две книги: «Публика и толпа» Г. Тарда и «Психология толпы» Г. Ле бона.

– **Кстати, работа Г. Ле Бона была настольной книгой В. Ленина.**

– Это прекрасная работа, как и работа Г. Тарда. Они указывают, что толпа возникает, когда обязательно имеется единство цели. Толпу невозможно анализировать с точки зрения социологии, но только с точки зрения социальной психологии. Ведь решающую роль в ее возникновении играют эмоциональные факторы. Г. Тард, к примеру, считал, что самая жестокая толпа — это женская, а самая умеренная — городская.

Те варианты воздействия на толпу, которые сейчас предлагают зачастую малограмотны. Например — выступать перед толпой, переубеждать ее. Это наивность, оторванная от жизни. Толпа, приведенная одними лидерами, другого лидера не примет. Ленин, которого часто приводят в пример, никогда не выступал перед толпой. Он выступал перед нейтральными группами, за которые боролся, выступал перед оппонентами, но это были именно оппоненты, а не толпа, глухая к доводам рассудка. Воздействовать на толпу эффективнее всего другой толпой и с этой целью создавать контрмитинги единомышленников. Вообще необходимо уметь работать с единомышленниками, не оставлять их в одиночестве, через них нейтрализовать враждебную толпу. Американские специалисты считают, что для обуздания агрессивной толпы полезно применять шоковые средства: стрельба в воздух и т. д.

— **Клин клином вышибают?**

— Именно. Таким образом можно вывести людей из психологического состояния, в котором они находятся.

Вообще, политик должен ориентироваться на другие каналы, в первую очередь на средства массовой информации. Через них высказывать свою позицию. Те методы подхода, которые предлагают сейчас, заранее обрекают на проигрыш.

— **Занимаетесь ли вы проблемами «конфликта»?**

— Конфликты возникают сейчас везде: между «верхами» и «низами», между коммунистами и партийными комитетами, между КПСС и определенными нарождающимися движениями. Мы оказались обезоружены и поэтому сейчас активно занимаемся «конфликтами». И соответственно прогнозами. Сейчас часто повторяют фразу: «Может привести к непредсказуемым последствиям». Она может вызвать у ученых только улыбку. В жизни не может быть непредсказуемых последствий, кроме стихийных бедствий. И то в некоторых случаях их пытаются предсказать. Эта фраза оправдывает ошибки определенных лиц, скрывает их ответственность, развивает у людей фатализм.

Можно ли было предсказать развитие ситуации в Прибалтике? Безусловно. Многие негативные явления, связанные с расширением национального недовольства, социально-экономическими претензиями к центру, ростом конфликтов в межличностных отношениях между представителями коренных и некоренных национальностей, расширением национальных амбиций, вообще недовольством Советской властью, мы предсказывали в целом ряде исследований. Результаты их оставались закрытыми, а публиковались благостные исследования. Уже в 1987-1988 годах, анализируя республиканскую националоязычную прессу, могли проследить траектории развития событий. Центральные партийные органы делали совсем иные выводы. Вообще центр не учитывал возможных последствий принимаемых решений. Некоторые просчеты в межнациональных отношениях относятся к доперестроечному периоду, но основная масса ошибок сделана за последние четыре года, начиная с 1986-го. За это время мы научили союзные республики не признавать общие законы. Наивно требовать соблюдения законов от простых людей, если они не соблюдают публично на уровне союзных республик.

— **Ваш прогноз развития социальной напряженности.**

— Социальных очагов возможной напряженности, возможных конфликтов несколько. Первый. Национальные меньшинства, проживающие в союзных республиках. Вполне логично, что именно там впервые в нашей стране вспыхнули политические забастовки — в Эстонии. Закономерно и балансирование на грани кровопролития Латвии и Эстонии 15 мая.

Другая группа — военнослужащие. Особенно те, которые проходят службу в ряде союзных республик и подвергаются психологическому прессингу со стороны гражданского коренного населения. Вполне возможны конфликты между гражданским населением и возвращаемыми из Восточной Европы нашими военнослужащими. Пока что можно удивляться огромному терпению наших военных.

Наиболее «конфликтотенна» молодежь. Изменение социально-экономической ситуации, размывание базовых политических ценностей нашего общества, политическая всеядность молодежи — все это превращает ее в силу со значительным деструктивным потенциалом. С одной стороны, молодежь аполитична: любая политика хороша, лишь бы давала жить. С другой стороны, растет политизация молодежного движения. Мы до сих пор его недооцениваем, а полезно вспомнить «молодежную революцию» во Франции.

— **Вы имеете в виду события 1961 года, когда студенческие волнения сдетонировали политический кризис, похоронивший некогда популярного президента де Голля?**

— Именно. Французы до сих пор с ужасом вспоминают те дни.

Я перечислила социальные группы, которые уже являются очагами напряженности. Но ведь у нас есть еще две группы, о которых мы ничего не знаем и которые серьезно повлияют на политическую ситуацию. Первая из этих групп — рабочие. Рабочие крупных промышленных центров.

— **Как человек, близкий к «верхам», скажите: предвидело наше политическое руководство возможность мощных шахтерских забастовок прошлым летом?**

— Ничего такого не предполагали. Какая-то удивительная вера в силу влияния собственной власти.

— **Очевидно, от неожиданности и «накидали» в 608-е постановление, как в корзину, все, только чтобы «заморить» рабочих?**

— Конечно. Потому ряд пунктов этого постановления и не работает. Они и не могли работать. Но ведь можно было это предусмотреть, предвидеть социальные последствия подобных решений. А ведь сейчас нет только социальных последствий, они одновременно и политические.

— **То есть влияют на властные отношения?**

— Самым прямым образом. Сейчас любые последствия влияют на власть, даже культурные, духовно-нравственные. Почему, например, в республиках поднимали проблему национального языка. Это была не духовная цель, а средство в политической борьбе. А у нас этого не распознали и проиграли. Сейчас они добились своего и о языке уже не вспоминают.

Мы ничего не знаем о траектории развития рабочего движения, не имеем информации из глубины. А ведь процессы идут серьезные, у рабочего класса задеваются интересы его социально-экономической основы: на что жить, как жить, ради чего жить. Рабочие еще не сказали своего слова. И сейчас, когда правительство предложило программу перехода к рынку, не провели даже исследования, не говоря о референдуме, как относится общество к реформе.

Вторая неизученная группа — женщины. Сохраняется архаическое представление о них: мать, хранительница очага. Не изучаем в них возможной политической силы. Это серьезная недооценка. В прошлом веке журналист А. Тьер спросил многоопытного дипломата Ш. Талейрана: «Князь, почему вы все время говорите не о политике, а о женщинах». Талейран ответил: «Но ведь женщина — это и есть политика». В Прибалтике женские движения политизировались одними из первых и поддержали народные фронты. Потребовали пересмотра порядка несения военной службы и признания недействительным пакт Молотова — Риббентропа. А в центре посмеивались: «Вот бабы взбеленились!». Сейчас в женском движении Эстонии произошел раскол по национальному признаку, и консолидация невозможна: у них разные политические цели. Наблюдая за развитием ситуации в союзных республиках, замечаю, что везде проигрывается вариант Народного фронта Эстонии 1987 года. Сценарий написан опытной рукой, но проигрывается с разной силой ударов, с разными импровизациями, и поэтому кажется, что события непохожи. На самом деле, все гот же «прибалтийский вариант» — крайне опасный вариант.

— **На мой взгляд, напряженность, неудачи и разочарование в послеапрельских реформах показывает: мы не владеем механизмами управления переходными процессами. Вами разрабатываются подобные социальные технологии?**

— Подобным механизмом мы не владеем. Более того, подобного заказа «сверху» и не давали. Поэтому понятно, почему партия и в 1985 году действовала старыми методами. Заявили о концепции ускорения, а механизмов реализации не отработали. И осталась голая идея. Люди откликнулись на идею, поверили. В такие переходные периоды нужно было особенно осторожно пропагандировать большие ожидания. Сначала обещали, что через 1—2 года добьемся успехов,

потом, в 1987 году — обещали улучшения еще через 2 года. И вот совсем недавно Генсек «отодвинул» благосостояние еще на 3—5 лет. Люди постепенно начали отслаиваться от перестройки. Мы провели опрос в конце 1989 года. Только 4 процента отметили, что перестройка в целом идет успешно. 41 процент — есть незначительные успехи. 50 процентов — больше провалов, нет никаких успехов.

Огромное значение приобретает честность политических институтов власти перед массами людей. А ведь наше руководство пытается провести непрошедшие уже идеи под другими формулировками. Руководство скрывает конечные цели

— **Горбачев хитрит?**

— Мягко говоря, он не формулирует ясно конечные цели своей политики, изъясняется двусмысленно, недосказывает. На этом работают его политические оппоненты. Они ясно выражают свои цели и этим либо сразу отталкивают противников, либо сразу завоевывают сторонников. Оставляя людей в неведении, никто никогда не выигрывал.

Многие решения Горбачева основаны на старых подходах. В этом есть опасность все выбросить на свалку, а потом прийти на эту же свалку и разыскивать там те или иные рецепты, тогда как в сознании людей они уже «заржавели».

Беседовал Герман Зверев

Российские власти готовятся вступить во Всемирную торговую организацию (ВТО) уже летом следующего года. Между тем, газета «Ведомости», со ссылкой на администрацию президента и правительство России опубликовала проект создания 20 городских агломераций — крупных городов-миллиоников по всей территории страны. Как рассчитывают авторы плана, в них можно будет сосредоточить почти все трудоспособное население страны. Как взаимосвязаны эти планы, что будет с российским селом и отечественным сельским хозяйством? На эти и другие вопросы «АН» отвечает заведующая кафедрой «Социология» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор, доктор философских наук, Заслуженный деятель науки РФ- Галина Силласте.

— Галина Георгиевна, вопрос о вступлении России в ВТО фактически решен. Кому это больше выгодно экономически и политически. Как население нашей страны относиться к этому?

— Есть одно золотое правило: если в определенных акциях есть интерес у твоего оппонента, то решение выгодно в первую очередь ему. Я полностью переношу это на политику вступления России в ВТО. Почему переговоры идут в таком секретном режиме? Наверное, **есть что скрывать от тех людей, кто еще способен думать и понимать, что стоит за этим важнейшим политическим и экономическим шагом.**

Вот результаты опросов общественного мнения(Левада- Центр): в 2004 году 58 % россиян считали, что вступление в ВТО соответствует интересам нашей страны. К 2010г— 47 %. За шесть лет минус 10 %. А 29 % респондентов считают, что отказ России от вступления в ВТО означает стремление «защитить российскую промышленности от конкуренции с более сильными экономиками западных стран» и «создать собственные экономические зоны»

Сколько стоит входной билет России в ВТО?

– Стоимость колоссальная. На кону стоит вопрос об уничтожении российской авиационной промышленности, обрабатывающей промышленности, фактического уничтожения нашего сельского хозяйства. Фактически вступление в ВТО будет выгодно только торговцам углеводородами.

– Согласно проекту, который опубликовали «Ведомости», в стране будут созданы 20 городских агломераций с населением в 3 миллиона каждый. Случайны ли совпадения по времени: агломерации и вступление в ВТО?

– Одной рукой правительство и политическая власть губит свое сельское хозяйство, создавая агломерации, а другой рукой открывает для западных продуктов огромный сто сорока миллионный продовольственный рынок. Я думаю, что две разные линии политики одного государства не могут быть не взаимосвязаны. Вопрос в том, как глубоко можно просчитать последствия этих решений и действия тех интересов, которые за ними стоят.

Судя по действиям власти, просто напрашивается предположение о том, что между вступлением в ВТО, освобождением огромных территорий из-за создания агломераций, оттоком трудовых ресурсов в мегагорода есть логическая связь.

Глаголы нашего времени

– Вы считаете, что создание агломерация это неправильное управленческое решение?

– В 90-ые годы основные глаголы в стране были «украсть, забрать», «прихватизировать». В начале нового века – сохранить, «заморозить». Сейчас основной глагол власти – укрупнить. Под общим рефреном – модернизировать.

Все властные решения в последние годы направлены именно на укрупнение всего и вся. На политические, а не экономические и социальные проекты. Понятно, что создание городских агломераций – миллионников направлено против малых и средних городов. Это позволит власти свободней уйти из зон, которые невыгодно поддерживать.

Агломерация бывает **естественной** и **искусственной**. Когда все идет естественным путем, человек сам определяет – будет ли он ездить в крупный город – Санкт-Петербург, Москву, Новосибирск или останется в своем городе. Там у него есть работа, жилье, социальное обеспечение. И другое дело – если это линия государственной политики. Тогда могут загонять добровольно-принудительно. Например, отсутствием поддержки программ занятости населения, сокращением финансовых трансфертов из центра. Будут сокращать больницы, поликлиники, другие социальные объекты. И таким путем создавать многомиллионные **городские гетто**.

При этом фактически уничтожат небольшие и малые города с населением до 100 000 человек. А это – 90 % всех российских городов.

– Но как управлять подобными монстрами? Многие ученые говорят, что город с населением свыше 100 тысяч жителей уже на грани управленческого риска.

– Сейчас любая городская власть в нашей стране не может охватить все проблемы современных российских крупных городов. Если же и дальше развивать такой бешеный мегаполис как Москва или Красноярск, присоединив к ним области – это будет утренняя электричка. Душно, холодно, озлобленно. В советский период, когда была устойчивая мощная экономика, когда она была контролируема государством и позволяла направлять потоки достаточно целесообразно, обеспечивая всю социальную инфраструктуру, еще можно было обеспечить управляемость агломерациями. Но даже тогда все создавалось естественным путем. Как, например, вокруг Новосибирска – мощного научного центра. Сейчас это невозможно.

- Где те гении–руководители, которые смогут обеспечить нормальное функционирование уже не мегаполиса, а мегаполиса в кубе?

– В стране нет управленцев такого уровня, которые бы умели управлять агломерациями в разных условиях экономического развития. Я считаю это абсолютно политическая идея. Плюс интерес определенного ряда кругов к экономическим дивидендам, которые может принести создание подобных монстров.

В Европе, например, таких агломераций, нет и быть не может. Они берегут то, чем они могут эффективно управлять. У нас же опять свой загадочный путь. Наша 20-летняя власть все время жмет на экономические педали и экономический эгоизм, подкрепленный политическими амбициями.

Чтобы доказать, будет ли любое решение полезным, бесполезным или вредным, нужно серьезно просчитать возможные социальные последствия управленческого решения. Но в современной России последствия просчитывать не принято. Над россиянами ведется бесконечный полевой эксперимент. Как над мышками.

Я считаю, что решение по созданию агломераций авантюрным.

Берите землю – ее больше не производят

– А ради чего затевается такой эксперимент? Какие дивиденды?

– Создание городских монстров выгодно только верхушке городской власти. Она приобретает дополнительные ресурсы, возможность дополнительного оборота, дополнительной прибыли за счет расширения рынков: недвижимости, продовольствия, промышленных товаров. Любая агломерация – колоссальное расширение различных рынков.

При этом самый лакомый кусок – это расширение рынков недвижимости и земли. Эти два кита определяют сегодняшнюю жадность к созданию агломераций. Недаром говорится: «берите землю, ее больше не производят». В основе – стремление к владению землей в рамках агломерации.. Нарращивание своей земельной вотчины. И, естественно, возможность торговли ею. Наша власть блестяще научилась торговать тем, что контролирует. Кажется, это единственное чему она научилась за 20 лет.

– То есть на российское село в администрации президента и правительстве, судя по докладу, просто махнули рукой?

– Сейчас 73 % населения страны живет в различных по численности городах. По предварительным данным переписи в России проживает 141 миллион человек. Из них 66 миллионов – трудоспособное население. Предположим, 60 миллионов будут жить в агломерациях. При такой политике россияне сами освободят земли, которые не останутся пустыми. Ведь новые хозяйства на селе практически не создаются. Фермерские – выживают с огромным трудом. Я просто поражаюсь тем людям, которые на селе еще что-то делают.

– Кому тогда в конечном итоге нужна идея агломераций в стране, которая не имеет устойчивой экономики...

– Которая всю социальную инфраструктуру за московской кольцевой дорогой просто разбила вдребезги, где село практически уничтожено? 10 % российских сел не имеют ни одного жителя, такого даже после Отечественной войны не было.

Судя по всему, власть хочет расстаться с излишними хлопотами по развитию своего родного сельского хозяйства. Уже сейчас то, что осталось в сельской местности стоит на последней грани выживания. Село, на мой взгляд, загубленной гримасами урбанизации последних лет – наркоманией, алкоголизацией.

Мы реализовали большой социолого-педагогический проект «Сельская школа и село России в начале XXI века». Издана моя монография на эту тему. Была в шоке, когда подводила итоги. 82 % сельского населения – учителей, родителей и старшеклассников – признали, что самая большая беда на селе -от Калининграда до Республики Саха – это повальное пьянство, по сути алкоголизация российского села. К сожалению, нет оснований считать, что за прошедшие четыре года ситуация улучшилась.

Вместо того, что бы спасти российское село – а рецепты и возможности есть, применяют своего рода социальную гильотину. Кто не выживет, тому кладбище, а кто выживет – бросайте последнее и типа –тапа в манящие города.

– Как в этот контекст вписывается идея главы Минздравсоцразвития г-жи Голиковой по добровольно - принудительному вселению пожилых людей в дома престарелых в обмен на их жилплощадь?

– Цель этой идеи – получить квадратные метры, землю, обменный фонд. То есть то, чем власть превосходно научилась пользоваться в своих интересах. А не в интересах народа. Продавать эти метры нынешнюю власть учить не надо, она еще и Запад поучит.

Страны-члены ВТО заинтересованы в российской земле и в российских территориях. Уже все то, что получил Запад от российского рынка – космический подарок для их компаний. Он о нем относительно недавно и мечтать не смел. А сейчас от этого рынка получают колоссальные деньги .они, а не мы.. Ситуация напоминает известную русскую сказку : кому вершки, а кому -корешки ..

Справка «АН». Агломерация населенных пунктов – это компактная пространственная группировка поселений, главным образом городских, объединенных в одно целое интенсивными производственными, трудовыми, культурно-бытовыми и рекреационными связями.

3. Интервью с Агатой Коровиной, информационное агентство Евразийского женского сообщества

Галина Силласте: сага о женщинах-ученых

Галина Георгиевна Силласте – Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, Член Научно-экспертного Совета при Председателе Совета Федерации РФ, руководитель научной школы «Гендерная и экономическая социология» и Почетный профессор Финансового Университета при Правительстве РФ, Председатель Исследовательского Комитета «Гендерная социология» Российского общества социологов(РОС).

13 апреля в Совете Федерации состоялась встреча Председателя Совета Федерации Федерального собрания РФ Валентины Матвиенко с женщинами – представителями науки на тему: «Открытый диалог с женщинами учеными».

Журналист Евразийского женского сообщества побеседовал с блистательным ученым Галиной Силласте и выяснил, почему женщины – это суть политики, хороший муж – это дар, и зачем нужно слагать сагу об ученых.

-Галина Георгиевна, как бы Вы оценили сегодняшнюю встречу женщин-ученых в Совете Федерации?

-Я бы хотела выделить три момента. Первый – слуховой: женская научная среда – это среда, где слово и владение русским языком ласкает слух(в отличие от наших мужских теледебатов и не только). Второй – возрастная дифференциация: был представлен возрастной диапазон женской научной элиты– от молодого до маститого ученого. И третий элемент состоявшейся встречи – это само ее содержание. Формат встречи, тональность разговора , заданная Валентиной Ивановной Матвиенко, данный обзор вопроса, позволили понять расстановку сил женщин в современной российской науке. Уверена, что большинство из нас с ней не были знакомы. А она очень показательна и знать ее, как минимум- полезно.

На что обратила внимание ? Высшее профессиональное образование (включая поствузовское) имеют 58% женщин. А это (обратите внимание)-15,9 млн чел.! Блестящий показатель! Среди профессорско-преподавательского состава вузов женщины составляют 57%(мужчины-43%).Среди заведующих кафедрами – 43%, среди профессоров -33%.И наконец, очень важная качественная характеристика научного российского женского сообщества : 42% среди исследователей со степенью кандидата наук составляют женщин (рост на 8% с 2000г), среди докторов наук-26%(рост на 7%). Такого концентрата женского научного интеллекта вы не найдете ни в одной западноевропейской стране.

Я всегда горжусь тем, что в России женщин в науке больше, чем где-либо в мире. Но и не скрою, возмущаюсь тем, как слабо этот человеческий потенциал и социальный капитал используется и ценится.

-Вы имеете ввиду оплату труда ?

И это тоже. Хотя это касается не только женщин ученых, а всех российских ученых. Это явно недооцениваемый по своей оплате труд. 700 или позже 500 рублей статусного (т.е имеющего ученую степень и звание) профессора советского времени (при средней оплате труда 120руб) –это были совсем другие оценочные критерии. Сегодня , как показывает статистика средняя начисленная зарплата женщин , имеющих высшее образование –составляет 36.902 руб (у мужч-52 829руб)Ни в том, ни в другом случае, по моему мнению, это не эквивалентная оценка

Но в науку женщины идут не «благодаря тому что...» (она хорошо оплачиваема или время в ней не так жестко регламентируемо...). Идут «несмотря на ...» низкую оплату труда , невысокую в рыночное время престижность науки, отсутствие свободного времени... Идут ради творчества в науке, желая до добиться результата, который станет полезным для практики , а значит чем-то поможет людям. Идут , так как тянет дух творчества в профессиональной деятельности ученого, от удовольствия жить интеллектом(а не подсчитывать ежедневную прибыль...)

Сам факт, что Совет Федерации акцентирует внимание на проблеме женщин в науке, считаю позитивной характеристикой деятельности самого Совета Федерации Ведь, не будем

лукавить , в целом органы власти не очень любят собирать ученых...Научное сообщество очень простое для общения с бюрократами от власти.

-Почему, на Ваш взгляд, женщин в науке стало больше, хотя это, как вы сами отметили, не самая высокооплачиваемая сфера деятельности?

-Не только не самая, но и сфера, в которой фактически можно существовать лишь в одном случае: если ты предан науке и ты-альтруист. Женщины по натуре более альтруистичные – они работают не за то, чтобы им «круто» платили или выдавали регулярно премию(хотя это тоже приятно). Женщины занимаются самыми разными отраслями знания потому, что для них –это имманентная потребность, состояние души и ума. Отсюда и готовность помочь молодому ученому, аспиранту или докторанту ,поддержать его движение, не дать бросить научное движение и уйти в коммерцию.»На заработки». Наука- это мотор , будирующий желание .работать параллельно в нескольких направлениях , вкладываться в свою науку до тех пор, пока позволяют силы и даже сверх их.. Женщины по натуре народ увлекающийся. Но хочу заметить : наука –дама эгоистичная и ревнивая.Она не терпит рядом с собой никакой конкуренции интересов и занятости, требуя отдать ей все.. И как истинная Женщина -однолюбка. Поэтому я отдаю должное мужьям женщин ученых, так как иметь в семье жену ученого, тем более преданного ученого, это для мужа и семьи большая нагрузка. Если супруг в состоянии не только принять эту нагрузку, считаться с ней, но и понять и поддержать жену, не вызывая у нее чувства вины перед семьей за свою занятость , дискомфорта, не отвечая на ее увлеченность и преданность своему делу мужской завистью и раздражением , то это ,на мой взгляд, бесценно дорого. И это надо женщине ценить .

-Вы знаете об этом не понаслышке?

-Да, мой муж –профессор Борисов Ю.В- ученый, дипломат, журналист, писатель, французовед.... Я прекрасно знаю, что значит, когда дома на рабочих столах стрекочут две машинки (которые время заменило на компьютеры) , что значат пишущиеся одновременно на двух столах разные книги, консультации аспирантам и докторантам .. Нормальная , полноценная жизнь ученого.....

Всегда говорю, что женщины – очень сильные личности, в России особенно. Этот не хлюпкий тип «слабого пола». Российская женщина –вообще типаж феноменальный, а женщина-ученый вдвойне. Когда то французская исследовательница мадам де Ламперьер сказал , что «женщины –это артистки жизни». Это полностью относится к нашим женщинам, которые отличаются своей выносливостью, терпимостью, даже «семижилностью» и при этом ни при каких обстоятельствах занятости или усталости никогда не забывают, что она -Женщина ... Много езжу, но всегда -особенно зарубежом - восхищаюсь нашими женщинами. Ее не трудно отличить от других ,она более ухоженная, более требовательная к своему внешнему виду; она не выйдет на улицу , «на люди» или в аудиторию в стоптанной обуви , просто потому что в ней удобнее , чем на высоких каблуках.....У нас не удобство на первом месте в нашем внешнем облике, а красота ... Стиль ...На зарубежных научных форумах я эту разницу между нашими женщинами и западноевропейскими наблюдаю постоянно...Вообще русская , российская женщина –это бренд, в науке -особенно. Это и выдает вдали от родины русских женщин

Но не склонна перехваливать успешных женщин, так как их успех это не только их заслуга. За каждой успешной женщиной , как правило, надежный тыл: Мужчина. Есть двойной французский афоризм. , который в России широко распространен лишь одной своей половиной и особенно любим мужчинами : «cherchez la femme» – ищите женщину, говорят мужчины, когда что-то провалилось, не удалось и надо найти причину...И это сразу так сглаживает критику в адрес мужчины , снисходительно оправдывая его глупость, провал или бездарное решение ...«Ну разве он виноват... ? - Шерше ля фам!» (Смеется.) Думаю, что женщинам, успешным, тем более в науке, в научной карьере, дабы не стать самодовольными и не переоценивать свою гениальность, полезно вспоминать, вторую часть французского афоризма . А она гласит : «cherchez la homme» – «ищите мужчину». При всех своих высоких регалиях(сохраняя скромность, не стану их перечислять) я не столь самонадеянна , чтобы отрицать большую роль и поддержку близкого мужчины(мужа) в своей способности преодолевать многие тяжелые барьеры ; в том числе, и мужской шовинизм, жесткую конкуренцию в мужском мире научного движения за пределами кандидатской степени. Думаю, многие женщины –ученые легко поймут мой сдержанный комментарий... и признают справедливость второй части французского афоризма. Так что не будем излишне самонадеянны и отдадим должное моральной опоре и надежности Мужчины за

спиной нашей деловой успешности. Это дар, который нужно принимать с благодарностью и уметь его ценить. (хотя понимаю, что это не стопроцентные случаи...).

-Интересно. В России принято говорить, что мужчина – это голова, а женщина – шея, что именно женщина является помощником, другом и музой мужчины.

-Это правильно. Женщина начинает проигрывать, когда она в открытую, силой всей своей женской эмансипации демонстрирует, что не муж, а **она** голова... Это путь к разводу ...Да, женщины любят все держать под своим контролем.,ощущать власть, тем более над мужем...Но если это настоящая Женщина, она никогда не станем публично демонстрировать свое верховенство над мужем и диктовать ему свои правила жизни и поведения .Зачем ?

Лучше как в одном из мартовских стихотворений «Мой любимый, ангел мой, сокровище моепожалуйста, полы помой и...выстирай белье»...Согласитесь, такая тактика эффективнее. Вообще женская наступательная тактика своеобразна:..вначале лучше уважительно отступить...согласиться...промолчать...Хороший муж (мужчина) это оценит...А попозже можно и «шеей покрутить», а голова спокойно за ней повернется..Так что гендерная тактика умных женщин: вначале шаг –два отступить, зато потом легко сделать пять шагов вперед...Женское искусство отступать, чтобы на его базе успешно наступать, которое оттачивается годами... но очень эффективно.

Знаете. есть старое-престарое эстонское напутствие(я родом с тех краев), которое в юности слышала от опытной старшей коллеги .Когда я расстраивалась, и жизнь мне казалась ужасной, она мне говорила: «Девочка, не надо думать, что все безвыходно. Если закрылась дверь, найди и открой форточку!» (Произносит с акцентом.) Так вот в случае, когда женщине просто тошно, когда кажется положение отвратительное, что ты все проиграла; что и муж дома какой-то старый сухарь, и дети неблагодарныесоветую вспомнить эту поговорку.

-С ребенком в форточку пролезть женщине-ученому все же трудно.

-Да, тут одной помощи мужа мало. Нужна помощь государства.Тем более, когда женщина- молодой, начинающий по сути ученый ..Когда надо и кандидатскую писать, и за малышом смотреть, и женой оставаться... и жить на аспирантскую стипендию. В советское время государство об этом серьезно думало и помогало таким женщинам.Можно было отдать «за копейки» ребенка в садик или ясли, попросить материальную помощь у профсоюза, получить путевку на отдых с ребенком... Советские аспирантки –счастливые аспирантки. Сама пережила этот период... Но сегодня молодым женщинам, тем более замужним, с ребенком учиться в аспирантуре очень сложно. От государства социальной поддержки нет, после защиты диссертации –тоже... Так очень многие аспирантки молодые мамы простите за жаргон-с наукой «завязывают». Вуз сегодня в деле поддержки аспиранток-мам отнюдь не поддержка, а бюрократический конвой...Конечно, дихотомический выбор перед женщиной : работа или семья, карьера или ребенок, диссертация или домашний уют ...будет вставать всегда.Но патронатная функция государства, в частности, в деле поддержки женщин –молодых ученых, женщин – аспиранток всегда должна действовать Государство говорит, что денег нет.... А мне думается, денег у государства много. Весь вопрос в том, как эти деньги распределяются (и добавлю – перераспределяются) Если заинтересованно и аудиторски «пройтись» по российским финансовым амбарам, то копеечка на науку точно найдется.А уж тем более, если задуматься о том, какие несправедливые миллиарды сосредоточены на счетах российской олигархии. . Не такие уж большие деньги нужны, чтобы дать женщинам возможность полноценно совмещать семью, работу и науку.

-Какие еще когорты Вы бы выделили?

-Когорту женщин, которые давно трудятся на ниве науки, никогда ей не изменяли и из нее не уйдут. Когорта- женщины которой профессионально реализовали себя, создали научные школы, учебники, фундаментальные монографии. Я бы назвала эту когорту «женщины – патриархи» (в хорошем смысле этого слова.). Само имя женщины –ученого говорит о достижениях в конкретной сфере отечественной науки. Например, Софья Ковалевская(1850-1891). Кстати, с 1889г. она была иностранным членом- корреспондентом Петербургской академии наук. Или Анна Краусская (1854-1941), получившая звание профессора без защиты диссертации и ставшая первой женщиной в России, удостоенной такого почетного научного звания. Или Зинаида Ермольева(1898-1974), первая получившая в СССР пенициллин из отечественного сырья (1942г). Нейрофизиолог Наталья Бехтерева(1924-2008), а Валентина Терешкова –первая в мире женщина-космонавт..... Звание женщины ученого-это не личное дело. Это национальное достояние, которым общество, на мой взгляд, сейчас плохо распоряжается... Много лет ношу в

себе вопрос и идею...Вопрос: почему в России до сих пор нет памятника женщине, которая с Екатериной Второй основала, а затем возглавила Российскую академию наук(1783-1796гг), будучи ее первым президентом? Женщине, по инициативе которой в 1783г была создана Императорская Российская Академия, которую она и возглавила. А созданный под ее руководством первый толковый словарь русского языка? ..Вы поняли, конечно, о ком я говорю.

-О Екатерине Романовне Дашковой?

Конечно. Моя идея: может, нам, современным российским женщинам ученым проявить такую инициативу? От мужчин –нынешних академиков – она не проявится никогда. Поэтому я рискнула на встрече высказать такое предложение.

Сегодня в российской высшей школе, в научных институтах протекает очень сложный и далеко идущий по своим социальным последствиям процесс. Процесс поколенческой смены научных и преподавательских кадров. Слой за слоем уходит мощная когорта ученых советской генерации, в основном - послевоенной. Найдется ли замена, которая будет в состоянии эту фундаментальную научную школу поддержать? Поддержать научно, методически, воспитательно, идейно и морально-этически. Внимательно наблюдая за происходящим процессом «изнутри» в своем вузе, в вузах-партнерах я в этом не уверена.

Другая когорта ученых женщин: молодая «поросль» - только что защитившиеся кандидаты наук. Это среда, где мысль кипит, желание «делать науку» искреннее, силы не растрачены... амбиции на старте взлета, а опыт- минимальный. Идеи бурлят, как кастрюля на огне... а простора реализации маловато...Как эту энергию направить на интересы развития науки в вузе, когда преподавательские нагрузки(аудиторные) резко увеличиваются в часах, когда фатально не остается время на научные исследования, которые вытесняются нагрузкой учебной (как говорят вузовские преподаватели, «горловой»?..Оставляю вопрос открытым. Много противоречий между декларациями о необходимости развивать науку и реальными социальными условиями, формирующимися сегодня в российском вузе... очень много... и это особая боль

Кто будет дальше задавать тон на научной российской кухне, особенно –вузовской? Какие научные кадры на ней закрепятся? Каков он будет - конечный научный продукт? Как продвинется на его основе российская высшая школа? Вопросов больше, чем реальных ответов. Новое социальное время выдвигает все более сложные задачи, а надо искать инструменты, новые социальные технологии для их решения.

Но я лично верю в российский менталитет, хотя сама из Эстонии. Российский менталитет –гуманный и жизнеутверждающий, очень живучий. У него настолько сильные исторические корни, что если их не учитывать, то русских людей(и не только ученых) во многом можно не понять. Российские же женские корни национальной ментальности – особые. Это корни необычайной выносливости, способные прорасти через толщу исторических ошибок и потерь, подпитывающиеся готовностью идти на временные жертвы и потери ради «светлого будущего», идей гуманизма и справедливости. Эта жертвенность не сопоставима с жертвенностью представителей никаких других западных стран. Поэтому я верю, что российские женщины ученые, способные отдавать себя служению благородным целям, в конечном счете преодолеют и нынешний сложный этап развития и страны и научного сообщества.

-Вы согласны с высказыванием дипломата Мориса Талейрана «Женщины – это и есть политика»?

- Ценю эти слова Талейрана, тем более, что они из книги «Шарль Морис Талейран», автором которой является профессор Борисов Ю.В.- мой муж(Ю.В. Борисов .Шарль Морис Талейран.Изд-е 4-е.Рипол Классик, М., 2003) У этого патриарха французской дипломатии могли бы поучиться многие российские мужчины-политики, особенно в области, скажем так- гендерного партерства с женщинами в большой политике.. Один из пяти заветов, которые он оставил начинающим и амбициозным политикам- мужчинам: «Хочешь добиться успеха, пускай вперед женщину». Этот тонкий психолог человеческих душ в большой политике(в прошлом аббат), наблюдательный, умный и изощренный дипломат с уверенностью утверждал: «Женщины – это и есть политика»(его вторая заповедь). На мой взгляд, это метафора, которую почаще надо вспоминать российским мужчинам. Способность не закрывать в политику женщинам дорогу, а содействовать ее вхождению в этот мир и уметь воспользоваться ее женской тактикой решения сложных проблем, в том числе предупреждения конфликтов. Это значительно обогатило бы политические подходы мужчин к решению и политических и экономических вопросов. Знаете в чем гендерная разница в тактике управления мужчин и женщин в сфере политики?

- Интересно, в чем?

Мужчина исходит из действий, быстро предпринимаемых. А женщина – из последствий, которые могут быть в результате принимаемых решений. У мужчин изначально запускается принцип «быстро- быстро»(быстро-быстро) , а у женщин –«давайте подумаем...». Мужчина , образно говоря, любит открывать дверь в пространство решаемой проблемы ногами. ...После чего в этом пространстве , естественно, начинаются конфликтные ситуации, которые он же пытается победоносно решать. А женщина приоткрывает дверь в пространство проблемы носком туфельки и помогая ручкой. Она не влетает в социальное пространство стоящей проблемы , агрессивно требуя «надо!». А проходит в него не спеша , чтобы еще успеть оглядеться по сторонам ...где, что и как в этом пространстве расположено..

Сегодняшняя встреча Валентина Ивановны хорошо названа : «Открытый диалог с женщинами учеными». Из состоявшегося конструктивного разговора я вынесла для себя много информации и обобщений не только как член (эксперт) Научно-аналитического Совета при Председателе Совета Федерации , но и как социолог, как профессор одного из крупнейших российских вузов(Финансового университета при правительстве РФ), как представительница женской части российского научного и вузовского сообщества. То есть результаты многомерны. И поэтому слова благодарности организаторам этой встречи, всем выступавшим женщинам ученым, про каждую из которых надо : «Это личность»..

Хотелось бы пожелать, чтобы такая встреча была имела жирное многоточие продолжения , как «Сага о женщинах в российской науке» и чтобы подобные встречи законодателей с женщинами учеными проходили бы во всех российских регионах.

4. Интервью с Екатериной Добрыниной (2016)

У миграции не мужское лицо

Среди российских внутренних мигрантов, переезжающих из региона в регион в поисках лучшей доли, женщины стали большинством, показали исследования профессора социологии Финансового университета при правительстве РФ Галины Силласте. Миграция из неблагоприятных мест страны в более пригодные для жизни происходила всегда. В советские времена в основном траектории миграционных потоков стремились из сел или малых населенных пунктов в большие города. Реже — из городов в села в рамках госпрограмм, предусматривающих направление туда квалифицированных кадров (учителей, инженеров, врачей, агрономов). «Социальные процессы в истории повторяются своеобразно, но всегда с усилением накала, — говорит профессор Силласте.

Миграция стала преимущественно трудовой, а среди переселенцев преобладают женщины. Кроме того, миграция в последнее время становится практически бесконтрольной». Если же подсчитывать «личный состав» легальных приезжих вне зависимости от гражданства, то выясняется: среди трудовых мигрантов большинство (53 процента) — женщины. Их средний возраст около 35 лет, группы до и после этого возраста примерно равны. Каждой пятой за сорок, а 50-летних и старше совсем немного. Самые молодые мигрантки приезжают из Киргизии, самые старшие — из Грузии. Женщины-мигрантки более оседлые, задерживаются надолго и адаптируются лучше. Около половины мигранток — жительницы крупных городов или столиц своих стран. Каждая третья родом из малого города, каждая пятая — из села. Едут мигранты обоих полов чаще всего в Москву, Санкт-Петербург и Ленинградскую область, а также в Краснодарский край, в Татарстан, Белгородскую область, в Ханты-Мансийский АО. Туда, где есть работа, деньги, какая-то активная жизнь и возможности.

Галина Силласте в своем исследовании подчеркивает: сегодня многие социально-правовые аспекты жизни и работы мигрантов, вопросы поддержки их семей остаются без внимания местных и федеральных властей. Ситуация, когда в Петербурге погиб ребенок из семьи таджиков-мигрантов, имела бурный резонанс, однако каких-то серьезных выводов сделано так и не было. «Мы вынуждены отметить целый «букет» проблем, в том числе усиление жилищной сегрегации в «новых гетто», где селятся мигранты, смену этнического ландшафта в городах, где прослойка приезжих «с юга и востока» особенно велика. Налицо также эрозия общественной морали: достаточно упомянуть расцветший махровым цветом институт фиктивного брака и связанные с ним коррупционные процессы, — поясняет профессор Силласте. — Сейчас нам важно не допустить накала антииммиграционных страстей. И коль скоро мы говорим о стратегии импортозамещения, то, возможно, стоит попытаться перенести ее на рынок трудовых ресурсов и потенциального социального капитала. Это означает не механическое «ограничение миграции», а более сложные инструменты, которые облегчают приезжим интеграцию в российское общество, поощряют их участие в социальной жизни регионов и городов, где они живут, позволяют найти применение своей квалификации не только на «черной» работе, но и на более высоком профессиональном уровне.

96 процентов мигрантов врачей и педагогов трудятся в торговле

Мигрантка: портрет с натуры

Кто она, «понаехавшая» и теперь трудящаяся в поте лица? Как показывают «социологические зарисовки» Галины Силласте, самый частый типаж — гражданка России по паспорту, у себя дома работу надолго или навсегда потерявшая. Имеющая высшее или среднее образование, знающая русский язык. Одинокая. Кстати, мужчины-мигранты в абсолютном большинстве люди семейные. Мигрантка готова на любой вид оплачиваемой работы, в том числе и «социальной» — то есть в роли прислуги и помощницы. Как правило, это женщина неконфликтная. Ради помощи семье и близким, ради возможности получить работу она научилась идти на компромиссы и «снижать планку». Так, каждая десятая московская уборщица имеет вузовский диплом или незаконченное высшее образование. В том же Краснодаре — наоборот, 12 процентов мигранток не смогли окончить даже среднюю школу и трудятся на сельхозработках. Главный порог, через который приходится переступить многим мигрантам, — гордость. Им приходится заведомо снижать уровень притязаний. Так, по данным экспертов, только 7 процентов тех, кто на прежнем месте работал в сфере здравоохранения, смогли найти в России работу по специальности. Только 3 процента бывших педагогов устроились в школы, вузы или воспитательные учреждения.

5. Интервью с Владимиром Винник (2016)

23 мая 2016 г. в Финансовом университете отметили юбилей известного российского социолога, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора, доктора философских наук Галины Георгиевны Силласте, основателя кафедры социологии и социологического направления подготовки кадров в университете.

В отечественной социологической науке Галина Георгиевна известна как социолог широкого профиля, высококлассный эксперт, публичный социолог, блестяще владеющий словом и пером. Проф. Силласте — признанный автор концепции гендерной социологии как частной социологической теории, а также социологии страхования, фискальной социологии и социальной конфликтологии финансово-экономической сферы. Ее перу принадлежит более 700 печатных работ общим объемом почти 2 тыс. печатных листов, посвященных гендерной социологии и социогендерным отношениям, экономической социологии, социальной безопасности и политической социологии, социологии образования и молодежи. Галина Георгиевна Силласте — руководитель многих крупных социологических исследований, получивших признание как в нашей стране, так и за рубежом. В 1995 г. она стала единственным российским социологом, награжденным премией Президента Российской Федерации «За цикл социологических исследований по проблемам положения женщин, семьи, социальных последствий распространения наркомании среди женщин и детей».

26 мая 2016 г. ректор Финансового университета проф. М.А.Эскиндаров вручил Галине Георгиевне медаль «За заслуги перед Финансовым университетом». А 3 июня Галину Георгиевну — члена Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации поздравила В.И.Матвиенко.

В отечественной социологической науке Галина Георгиевна известна как социолог широкого профиля, высококлассный эксперт, публичный социолог, блестяще владеющий словом и пером. Проф. Силласте — признанный автор концепции гендерной социологии как частной социологической теории, а также социологии страхования, фискальной социологии и социальной конфликтологии финансово-экономической сферы. Ее перу принадлежит более 700 печатных работ общим объемом почти 2 тыс. печатных листов, посвященных гендерной социологии и социогендерным отношениям, экономической социологии, социальной безопасности и политической социологии, социологии образования и молодежи. Галина Георгиевна Силласте — руководитель многих крупных социологических исследований, получивших признание как в нашей стране, так и за рубежом. В 1995 г. она стала единственным российским социологом, награжденным премией Президента Российской Федерации «За цикл социологических исследований по проблемам положения женщин, семьи, социальных последствий распространения наркомании среди женщин и детей».

- Галина Георгиевна, позвольте поздравить Вас с юбилеем и пожелать здоровья и благополучия, а также новых творческих идей, перспективных проектов, оптимизма и непременно успеха в делах!

Извините, я просто не могу не задать этого вопроса после всего сказанного... Галина Георгиевна, когда Вы все успели?

- Абстрагировавшись от имени, я, слушая Вас, задала себе тот же вопрос: «Когда она успела?». И вспомнила: я услышала впервые этот вопрос в 1989 г., когда приехала из Таллина в командировку в Москву, чтобы получить в ВАКе диплом доктора философских наук. Красивый зал, человек 20 мужчин, и я одна — «персона в юбке»... Со сцены председатель ВАК объявляет о присвоении звания доктора философских наук Силласте (имя не назвал). Поднялась на сцену, стою перед ним, а он, высокий мужчина, смотрит по сторонам и снова вызывает: «Силласте!..». Зал приходит в оживление... Я скромно с высот своего более низкого роста говорю: «Это я». Он наконец опускает глаза и, удивленно, видимо, ожидая увидеть мужчину и глядя на меня в упор, громко спрашивает: «Вы? Когда Вы это успели?». Я, несколько возмущившись, спросила уже в ответ: «Так Вы меня поздравляете или нет?». Он быстро отреагировал: «Ну, конечно, конечно, поздравляю Вас! Но когда же Вы успели?». И так под шелестящий дружеским смехом и улыбками мужской зал я

спустилась со своим дипломом в партер к сопровождавшему меня мужу... Но позже я все-таки вернулась к заданному вопросу и попросила его объяснить. Милая женщина-секретарь в ВАКе ответила очень просто: «Вы ведь получили звание доктора философских наук да еще и по такой специальности, как «прикладная социология», на 13 лет раньше среднего возраста ученого этого уровня. Да еще и женщина, их совсем мало...». Так я начала жить в науке с опережением в 13 лет. «Да еще и женщина!..»

- А знаете, какое я слышал определение Вас от коллег социологического сообщества на одном из мероприятий?

- Интересно, их много.

- Самый эффектный и элегантный российский социолог. Ваши выступления всегда вызывают широкий отклик, а внешний облик — комментарии. Среди студентов-социологов, говорят, даже обсуждался вопрос, кто ваш стилист...

- Ах, девушки, девушки!.. Узнаю социологов: отрабатывают метод наблюдения. Мне рассказали, как некоторые студентки решили подсчитать мои затраты на парикмахерскую, исходя из того что я каждый день прихожу с прической... Закрывая этот «женский сюжет», отвечу словами Высоцкого: «Оставим ненужные споры...». У Силласте все в «одном флаконе». Меня не обслуживает стилист, я не хожу ежедневно в парикмахерскую, у меня нет своей портнихи. Я просто делаю все сама. Ведь все женщины, как сказала однажды французская исследовательница Ламперьер, — «артистки жизни». И у каждой должен быть свой артистизм, тем более у женщины-социолога. Уверена, что сам интригующий характер этой науки повышает требования к тем, кто ею занимается, тем более женщинам.

- Что для Вас является самым важным, главным в жизни? Может, есть своя формула счастья?

- Счастья ученого или счастья женщины?

- А где бы Вы сами расставили акценты?

- Вообще у меня в жизни один бессменный кумир — Работа, но в двух лицах: Муж и Творчество. Любовь и семья в моем представлении это тоже Работа. Тонкая, дипломатичная и кропотливая. А Творчество без Работы — нонсенс, оно просто погибнет на корню.

- Значит, формулы нет?

- Ну, почему же? Записывайте, могу всем подарить свою формулу успешности:

работа + труд = успешность.

здоровье

- А разве работа и труд в этом смысле не одно и то же?

- Как социолог, уверенно отвечаю: нет, не одно и то же. Работа как рабочее место изменчиво. И пока вы не одухотворите его своим трудом, в который вложена инициатива, стремление сделать больше, чем просто предписано, сделать по-своему, интересно и ответственно, работать будете как раб... Раб своей должности, пусть зачастую и хорошо оплачиваемой, но, увы, элементарный современный раб. Неинтересно.

- Галина Георгиевна, сфера Ваших творческих интересов и успешности, прошу прощения, но так и хочется почему-то добавить «к тому же женщины», поражает: социология и социальная психология, история и журналистика, политика и публицистика, а еще, недавно узнал, можно открыть маленькую тайну? Танцы, занятия в дэнс-студии... И это все на фоне напряженной работы в аудиториях нашего университета и не только, многолетнего последовательного служения своей науке. Как Вы в нее пришли?

- В науку я пришла и вообще шла к ней очень сознательно, но капризно выборочно... Я долго не могла определить, какой науке отдать предпочтение. В юности, перед самым окончанием средней школы серьезно обдумывала, как связать свою жизнь с танцевальным искусством, так как уже 10 лет занималась народной хореографией. А папа, офицер Балтфлота, на какие только концерты не носил мои костюмы, а затем сидел гордый в первом ряду... К нам даже приезжал представитель ансамбля И.Моисеева для переговоров с папой о том, чтобы отпустить меня в летнее время на гастроли с ансамблем в качестве вроде как «стажерки». Но разговор с папой оказался коротким. Папа его вежливо «попросил», выдав мне затем просто и ясно: «Ногами дрыгать, даже красиво, можно и в свободное от работы время. Это не специальность...». Похныкала, конечно. Но папино слово — слово морского офицера для дочки офицера было законом.

В школе мне мои любимые учителя истории и географии предлагали поступление именно на эти специальности. Но почему-то не хотелось. У меня тогда была свой критерий отбора: и та, и другая наука мне очень нравятся, даются легко, я ими и так буду заниматься. И я на удивление всем своим учителям поступаю на химический факультет Таллинского политехнического института.

Шли 1960-е годы, время не только физиков и лириков, но и популярности химизации и технизации.

Г.Г.Силласте — председатель Исследовательского комитета по гендерной социологии Российского общества социологов, создатель и руководитель научной школы «Гендерная и экономическая социология». Она видный общественный деятель, член Союза писателей России, президент Международной ассоциации общественных объединений «Женщины и развитие». Галина Георгиевна длительное время руководила координационным советом международного движения «Женщины мира — против наркотиков», была экспертом Международной ассоциации по борьбе с наркоманией и наркобизнесом.

-

И Вы решили пойти «на передовую»?

- Ну, да. Всегда любила выбирать то, что еще не освоено. Правило мое было простое: раз труднее, значит это и надо осваивать в вузе. Химия-химизация... Это было сверхсовременно в те времена. А через два года после окончания вуза защитила заочно в Москве второй диплом по впервые открывшейся в СССР специальности, на которую принимали только тех, кто имел высшее техническое образование, — «патентование и лицензирование». Сыну к этому времени исполнилось два года. Я довольно долгое время не могла найти ту науку, которой хотелось бы служить серьезно, т.е. пойти в аспирантуру. Помогла вузовская коллега: «Вам надо заняться социологией». Что это такое? Села изучать, взяв ее «Рабочую книгу социолога». Прочла и воскликнула: «Эврика! Это то, что мне нужно». И практика, и политика, и наука, и актуальные исследования. Выбор был сделан раз и навсегда — в 1978 г. я поступила в целевую аспирантуру Института социологических исследований Академии наук в Москве на заочное отделение, так как работала в партийных органах. А через пять лет уже защищала докторскую диссертацию в Академии общественных наук.

- Решительно. Значит, выбирали любимую науку, уже имея два высших образования?

- Да. Сработала бисмарковская метафора: «запрягала» долго, но ехала стремительно. С полной отдачей. Знаете, студенты, обучающиеся сегодня на дневном отделении, по своему социальному опыту, динамизму, молодежной мобильности года на три, как минимум, отстают от советских студентов 60-70 гг. прошлого века. И по качеству полученного образования, и по его востребованности серьезной производственной практикой и уровню взросления к 23 годам. Если раньше нам, молодым, гарантированным направлением на работу, «подъемными» для прибытия на место работы, бесплатным жильем, детским садиком за 16 рублей сильно помогало государство, то сегодня вся нагрузка возложена на родителей. Финансовая нагрузка в первую очередь, трудоустройство своего чада с дипломом — во вторую, ну, а если у чада еще и малыши появятся, то бабуля-дедуля подключатся и к третьей смене обслуживания.

- Вы считаете, что нынешние студенты менее подготовлены к жизни?

- Да. Они студенты из подзатянувшегося детства. Сегодня сама политика занятости и образования оттягивает социальное взросление студента. Судите сами: 11 лет школы (слава Богу, еще не 12, как, например, у нас в Эстонии) плюс 4 года «бака», плюс 2 года «маги». Посчитайте, что мы получаем: период отчуждения «ребенка» от профессионально активной сферы труда и ответственности, экономической самостоятельности и профессиональной деятельности составляет 17 лет. 17! А в 40 лет вам уже дадут понять, что не первой вы свежести, возраст-де... Оттянулось и время вступления в первый брак — для девушек это не 20–21 год, а все 24–25. Позже создается семья и появляется первенец, да и папочки становятся старше, что улучшения их «качества» отнюдь не означает.

- Как бы Вы определили темп своей жизни?

- С юности прижилась метафора жизни: «Гореть, а не тлеть». Так в согласии с ней и живу. Все вузы всегда параллельно с работой, с семьей, с общественной деятельностью. Никогда не знала и даже не пробовала заниматься только одним делом. С семи лет все шло параллельно: работа и учеба, общественные обязанности и политическая карьера, лекции и статьи, художественная самодеятельность впридачу. Это моя стихия. Экономлю время, в основном за счет... ночной работы.

Поэтому я так хорошо понимаю студентов-вечерников и уважаю их за способность жить как «в сети высокого напряжения». Кстати, моя первая в Финансовой академии монография была издана

по результатам социологического исследования, проведенного нашей тогда еще совсем молодой, но очень энергичной кафедрой в 1998–1999 гг. (Социальный облик и ценностные ориентации студента-вечерника. Социологический анализ. М., 2001. — Ред.) и была посвящена именно студенту-вечернику. Создав социологическую лабораторию кафедры, мы провели это исследование совместно с деканатом вечернего отделения, которым тогда руководила Светлана Леонидовна Анохина. Кстати, по студентам-вечерникам, кроме нашего исследования, социологических монографий больше не было. Как, впрочем, и по результатам социологического исследования «Выпускники ИПК финансово-банковской специальности: 20 лет спустя», проведенного совместно с тогдашним директором ИПК проф. Лидией Николаевной Красавиной.

- Удивительно у Вас разворачивалась жизнь: первое образование инженера-технолога, далекое от социологии, второе, патентоведение и лицензирование, тоже. И вдруг — не просто выбор нового пути: защита докторской диссертации, получение звания профессора социологии с опережением «среднего возраста по стране» на 13 лет, но и самый настоящий прорыв: Вы становитесь у основания целой отрасли научного знания: гендерной социологии, а в истории нашего университета — основателем социологического направления, которое никогда ранее в нем не развивалось. Кто был Вашим учителем в науке, а может и в жизни? Чему конкретно Вы научились?

- Вопрос Учителя и ученика... Он всегда существует в науке. В моей жизни интересно переплелись гендерные роли учителей: училась науке, способности творить и гореть у мужчин: мужа и папы. Терпению и терпимости с людьми, сдержанности и коммуникабельности — у мамы, ленинградской блокадницы. Учитель высшей пробы в науке — это мой муж Юрий Васильевич Борисов, доктор исторических наук, Заслуженный деятель науки РФ, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посланник, проработавший в советском посольстве во Франции почти 9 лет советником по культуре. Он — блестящий журналист и известный франковед. Апробация всех моих научных идей, научные и политические дискуссии, критика моих работ, если они того заслуживали — великолепная, но исключительная, редкая, сказала бы, раритетная школа, когда в одном лице — все функции и роли. А еще — профессор Александр Константинович Уледов, зав. кафедрой социологии и социальной психологии Академии общественных наук при ЦК КПСС. К нему я была направлена в связи с поступлением в докторантуру этого замечательного вуза. Нас тогда приняли на разные кафедры всего 13 человек со всего Советского Союза. Из Эстонии была я, другие коллеги — только мужчины из различных крупных обкомов партии. Было поставлено условие: на завершение докторской диссертации (именно завершение!) — ровно год. Если не получится, отчисление и возвращение в свои республиканские и областные партийные пенаты.

Научная деятельность Галины Георгиевны Силласте высоко оценена в России и за ее пределами. Она избрана действительным членом (академиком) Международной академии информатизации при ООН, Почетным профессором Харьковского гуманитарного университета, академиком Нью-Йоркской академии наук. В 1990г. активно занялась радиожурналистикой, а с 1995 г. — телевизионной публицистикой, выступая на различных каналах отечественного телевидения. Российская общественность, да и просто многочисленные телезрители знают проф. Силласте по ее регулярным и ярким выступлениям в телепрограммах по острым социальным проблемам. Довольно много еще можно добавить к научному и педагогическому портрету Галины Георгиевны, но нельзя не отметить и то признание, официальное и гражданское, которое она заслужила, будучи награжденной Президентом РФ Медалью ордена «За заслуги перед Отечеством», высоким званием «Заслуженный деятель науки Российской Федерации», а также многочисленными наградами общественного признания, среди которых: лауреат Национальной премии общественного признания достижений женщин России «Олимпия» за 2004 г. в номинации «Наука и образование», Золотая медаль Российского общества социологов, знак «Заслуженный деятель Российского общества социологов», лауреат Премии имени И.Г.Петровского и др.

- Всего год? И надо было успеть все сделать и выйти на защиту?

- Именно так.

- И все успели?

- Успела, как оказалось, одна я. И вскоре решением высшего партийного органа — ЦК КПСС была переведена из Эстонии на работу в Москву. Так 10 марта 1989 г. я в один день получила в ВАКе диплом доктора наук, в Академии общественных наук — приказ о назначении на должность профессора кафедры социологии и социальной психологии к профессору Уледову, а

на руки — три ордера на квартиру. «Выбирайте. В той, что понравится, жить будете», — сказал мне проректор Академии общественных наук. Я, признаться, не верила своим ушам!.. Этот день — апофеоз в моей только начинавшейся научной карьере в Москве.

- Награда по заслугам. Это было в 1989 г., а в Финансовую академию вы пришли в 1996-м?

- Не пришла, перевели после приглашения ректора тогда еще Финансовой академии при Правительстве РФ профессора, доктора экономических наук Аллы Георгиевны Грязновой. У меня и в мыслях никогда не было связывать свою судьбу профессионала-социолога с финансовым вузом. Год размышляла, согласившись вначале на полставки, чтобы разобраться: что это за сфера, смогу ли я «вписать» здесь социологию? Уж слишком консервативная и даже агрессивная для нее в академии среда...

- Но, в конечном счете, решение было принято?

- Да. На протяжении учебного года я разбиралась в том, где и как социология впишется в эту, до того времени совсем не интересовавшую социологов среду. Помню, как скептически комментировали некоторые коллеги-социологи мое решение перейти из Академии госслужбы при Президенте РФ (бывшая Академия общественных наук) в Финансовую академию и создавать в ней кафедру социологии. Некоторые вообще не стеснялись в выражении своих эмоций: «Галочка, извините, надо быть сумасшедшей, чтобы идти в такой вуз. При вашей известности, политической и общественной востребованности... Вы что, хотите себя там похоронить?». Были комментарии и покрепче: «При Вашем положении (имелась в виду работа в Президентской комиссии по вопросам женщин и молодежи, руководство рабочей группой по разработке законопроекта в Государственной Думе) переходить в такой вуз? Зачем вам это? Какая там может быть социология?..».

- А Вы сами тогда могли ответить себе на эти вопросы? Ведь финансы никогда не были специфической сферой интересов социологии. Или я ошибаюсь?

- Нет, Вы не ошибаетесь. Но я социологически продиагностировала эту проблему и пришла к глубокому убеждению, что между финансово-экономической сферой и социологией существует внешне невидимая, но очень тесная внутренняя связь. Соотношение экономики, включая финансы, и социологии приблизительно такое, как вид здания внешний и внутренний. Посмотрите на здание нашего университета — всем ясно, что это материальная ценность, на нем табличку со стоимостью сооружения повесить можно, а если нужно, то и кирпичи пересчитать для перепродажи, например. Это факт, но факт мертвый, как говорят социологи. А теперь войдите в здание — и вы быстро поймете, что здание живет, в нем свои социальные связи и отношения между администрацией и студентами, преподавателями и студентами и т.д. И эти социальные связи обеспечиваются не деньгами, не стоимостью этого сооружения, а людьми, которые отличаются своими социальными ролями преподавателя, администратора, студента, ректора и т.д. И от того, каково это социальное взаимодействие, понимание это, солидарность или, напротив, конфликтность, зависит эффективность всей той социальной организации, которая занимает здание, ибо его «социальная начинка» — это тысячи людей, объединенные под крышей данного сооружения единой целью, формами деятельности, совпадающими социальными интересами. И лишь потом появляются деньги и оплата труда, премии и льготы, поощрения и требования, нормы деятельности и корпоративной культуры.

Я хорошо понимала скептицизм коллег-социологов. Неслучайно никто из них не согласился прийти ко мне на кафедру в штат. Но, как известно, «в характере русского народа медленно запрягать, но быстро ездить». «Запрягала» целый год, размышляя и приглядываясь к внутренней жизни академии и особенно к ее экономическим кафедрам. Через год представила свои предложения и условия перехода Алле Георгиевне и получила ее согласие на преподавание и развитие социологии в финансовом вузе, на трех основополагающих, на мой взгляд, принципах учебного процесса. Первый. Социологию «давать» только с 3-го курса. Второй. Само преподавание вести не в общероссийском схоластическом формате, где на одну лекцию приходится один семинар, а в прикладном: одна лекция — два семинара. Третий. Программа дисциплины не академическая общероссийская, по сути, вместо сущностной социологии повторяющая историю философии, а авторская «Социология в сфере экономики и финансов» с базовым акцентом на формирование способности разрабатывать программу социологического исследования и проводить прикладные социологические исследования в сфере своей профессиональной деятельности.

Получив на эти три принципиальнейшие концептуальные позиции согласие ректора, я дала согласие на перевод из президентской академии в финансовую. Профессиональным «нхром»

чувствовала, что моя концепция перспективна и верила в будущее создаваемой кафедры. Нужно было создать коллектив единомышленников, способных учиться и заразить нашими идеями, социологической привлекательностью студентов-экономистов. Я готова была учить и учила своих коллег. Мы вместе овладевали методикой предложенной мной авторской программы, овладевали социологическими навыками и умениями. Согласие было дано: я знала, чего хотела и отдавала себе отчет в том, что вступаю не на прогулочный маршрут, а на тропу преодоления финансово-экономического традиционализма, сложившихся устоев и представлений экономических кафедр, изначально убежденных в том, что социология им в подготовке кадров не нужна.

- Что Вам дали 20 лет работы в Финансовом университете?

- Во-первых, они развили и укрепили во мне бойцовские качества ученого-полемиста, способного терпеливо, скрепя сердце, доказывать нужность своей науки, нужность социологии для сферы экономики и финансов, для подготовки экономических кадров.

Во-вторых, откристиализовали глубокую признательность советской школе подготовки кадров, которую я собой, собственно, и олицетворяю, партийно-комсомольскому опыту работы с молодежью, за богатый опыт организаторской работы и лекторского мастерства, которые оказались так востребованы в новой должности.

В-третьих, это, конечно же, уважение и благодарность ректору Алле Георгиевне Грязновой за масштабность ее новаторских взглядов на учебный процесс и научное чутье относительно перспективности социологии в финансовом вузе. Надо сказать, что без такой поддержки социологию в финансовом вузе институционально закрепить никому не удалось бы, в том числе и мне. Сегодня же наша кафедра и вуз — признанные новаторы в социологической интеграции в профессиональную подготовку кадров. И этим горжусь. Как горжусь и своими коллегами, ставшими опытными преподавателями социологии, а теперь — уже экономической социологии. В нашем университете разработан и используется другими российскими вузами новый концепт пособия по экономической социологии, в будущем году это будет учебник. Только что вышло пособие «Социальная конфликтология в сфере экономики и финансов» — пособие нового поколения и новой технологии. Именно в нашем вузе разработаны новые частные социологические теории: фискальная социология и социологии страхования, программы по гендерной социологии. В этом году переиздана монография «Гендерная социология и российская реальность». Словом, много сделано. Очень много. И не жалко затраченных сил. Теперь и прошлые мои коллеги-скептики, приглашаемые мною в наш вуз для творческих научных встреч со студентами в рамках нашей «Трибуны ученого», удивляются тому, чего мы добились именно в социологическом контексте. Я признательна ректору — Михаилу Абдурахмановичу Эскиндарову за поддержку развития социологии сегодня.

- А что Вы считаете главным в работе со студентами?

- Отсутствие высокомерия и доброжелательность, сочетающиеся с требовательностью, с одной стороны, и терпеливая готовность помогать и ненавязчиво духовно обогащать, с другой.

- Этим была продиктована Ваша инициатива по внедрению в Финансовом университете совершенно новой формы поддержки в научном плане талантливых студентов — Именной стипендии Ученого вашего имени? Это было в 2014 г., ни о чем подобном ранее в России я не слышал...

- Да, наш вуз в этом отношении пионер. Ректор и ученый совет поддержали мое предложение о введении в университете Именной ежегодной стипендии Ученого лучшему студенту-социологу «За научное творчество и исследовательскую активность». Выплачивается эта стипендия из личных средств ученого. Составляет 20 тыс. рублей. Вручается по итогам учебного года в торжественной атмосфере заключительного заседания Ученого совета. Сейчас в университете две именные стипендии. Помимо стипендии Ученого, утверждена и стипендия Ректора иностранному студенту за лучшие результаты в образовании.

- Так что же побудило Вас выступить с такой благородной инициативой?

- Университет вернулся к ценностной реанимации научной школы в вузе. И это меня лично очень радует. Научные школы — это генератор научных идей, своеобразный вечный двигатель прогрессивного развития. А потому убеждена — научная школа может жить долго при одном условии: если ее ведущие ученые воспитывают и воспроизводят своих последователей, учеников. Ученики могут пойти дальше своих учителей. Так Научная школа обретает ускорение, живут ее идеи, прогрессирует развитие и усиливается с годами отдача и науке, и практике. Даже овощ на грядке поливать надо, чтобы он рос и давал «вкусный результат». Труд любого большого

ученого по своей сути альтруистичен. Мы служим науке, отдаемся ей, получаем вдохновение от успешности результатов не от того, что нам за это заплатили. Хотя, не стану отрицать безусловную нужность вознаграждения за труд. Однако дело здесь в другом. Занятие наукой — это духовная потребность, образ жизни и мысли. Талантливые студенты есть в каждом вузе. Но заметить, поддержать их удастся не всегда. Хочу надеяться, что Именная стипендия Ученого будет тому содействовать.

- Галина Георгиевна, если не ошибаюсь, первое вручение Вашей именной стипендии состоялось год назад, 2 июля 2015 г. И это была студентка 3-го курса факультета социологии и политологии Ксения Белебеева.

- Совершенно верно. Посмотрим, кого определит отборочная комиссия кафедры в этом году.

- Чем отличаются, на Ваш взгляд, студенты недавнего прошлого, скажем, двадцатилетней давности, от студентов нынешних?

- Вы хотите, чтобы я сравнила студента начала 90-х годов, т.е. уходившей советской генерации, с нынешней? Отличаются многим. От внешнего вида до результативности обучения. Скромность в одежде конца советского периода и щегольство, излишняя «свобода» в одежде, особенно у девушек, в нынешнее время. Причем, чем ближе к летнему периоду, тем больше неуместной «откровенности» в одежде девушек. В связи с этим вспомнился комментарий патриарха французской дипломатии Шарля Мориса Талейрана на одном из версальских балов. Глядя на откровенность дамских декольте, он со свойственным ему дипломатическим ехидством заметил: «Как можно так много открыть и при этом так мало показать?». Наш университет, учитывая сферу будущей занятости, сугубо деловой, представительской корпоративной культуры, поэтому желательно уже здесь, в вузовских стенах научиться саморегуляции своего индивидуального дресс-кода и манеры общения. Я вообще за то, чтобы вуз серьезно занимался формированием своей корпоративной культуры.

Никогда не занижайте планку поставленных целей, даже если не сразу получится их реализовать, не шадите и не жалеете себя в интересной работе! И помните: Учитель и Ученик — слова однокоренные, с одной буквы, находящиеся в неразрывной связи. Не забывайте своих Учителей!

- А что Вы имели в виду, говоря о результативности обучения?

- Во-первых, стремление учиться. Если раньше стремились поступать в вузы до 60–65% выпускников школ, то сегодня — свыше 90%. Идет процесс явного перепроизводства. Во-вторых, если раньше после окончания вузов работали по специальности абсолютное большинство его выпускников, не менее 80%, что являлось предметом полной социальной ответственности государства за распределение кадров, подготовленных за государственные деньги, то сегодня вузы выпускают до 60% студентов с дипломом «свободного трудоустройства». Хотите работать — ищите свое место самостоятельно. Теперь это забота в первую очередь родителей и самих инициативных выпускников. Уже в самом вузе до 40% студентов знают и открыто об этом говорят, что не собираются работать по специальности. Адекватности ценности диплома и ориентации на работу по полученной специальности сегодня нет. По сути, происходит девальвация профессиональной ценности специальности. И, в-третьих, нынешний студент живет в системе жесткой конкуренции на рынке труда и профессий, где требуются напор, настойчивость и, увы, востребован эгоцентризм. Одним словом, нынешним студентам, и выпускникам особенно, приходится адаптироваться к социальной реальности намного сложнее, чем последней генерации советских выпускников. Поэтому, пользуясь случаем, хочу пожелать студентам нынешним не просто успехов, поскольку это конечный результат, до которого еще добраться нужно; а пожелать научиться не теряться, говоря социологическим языком, развивать свою адаптивность и социальную динамику, учиться быть по своему характеру динамо-машиной. Иначе проигрыш и потери превьсят все достижения.

- Кто сегодня Ваши ученики? Чего они достигли?

- Я горжусь своими выпускниками! И не потому, что они министры или высокие начальники. Я горжусь тем, что сегодня они — добросовестные, творческие люди, любящие свою специальность, продолжающие ее осваивать. Я вообще люблю людей, которые умеют работать и делают это с удовольствием. Все качества в человеке проверяет один вечный критерий — отношение к ТРУДУ. У меня много учеников — бывших аспирантов, докторантов, студентов... Из иностранных самым, пожалуй, экзотичным является лаосский аспирант, ставший первым социологом в Лаосе. Сегодня он мэр столицы Лаоса Вьентьяна. Большинство выпускников работают в финансово-экономической и банковской сфере. Кто за границей, в Германии, например, в крупнейшей

аудиторской компании, в США — преподавателем в вузе, искренне признающимся, что «Читаю социологию по Вашим конспектам». Многие работают в российских вузах... Только у нас на кафедре — четверо. Работают в министерствах и ведомствах, некоторые в региональных органах власти, и очень далеко: во Владивостоке, например. В связи с юбилеем многие выпускники звонили, поздравляли, приезжали... Некоторые — на мой творческий вечер в Центральный дом литераторов 24 мая. Это очень теплые, благодарные встречи. Не скрою, приятно, что получила свыше 140 личных поздравлений на этот юбилейный день рождения, каждое из которых — волна воспоминаний... Сколько замечательных людей было вокруг меня за эти годы! Пользуясь предоставившейся возможностью, хочу сказать всем коллегам, друзьям, студентам и выпускникам, приезжавшим, звонившим, находившимся со мной на теплоходе «Дунай», слова искренней благодарности за внимание, память, пожелания и такие интересные и теплые воспоминания, которые созвучны роману!..

- Галина Георгиевна, как звучало бы Ваше личное послание к выпускникам и к первокурсникам Финансового университета?

- Никогда не занижайте планку поставленных целей, даже если не сразу получится их реализовать, не щадите и не жалеете себя в интересной работе, живите по максимуму, но в гармонии со своими возможностями, чувствами и притязаниями; храните вузовских друзей и подруг. Они еще вам не раз помогут в будущем! И помните: Учитель и Ученик — слова однокоренные, с одной буквы, находящиеся в неразрывной связи. Не забывайте своих Учителей!

Никогда не занижайте планку поставленных целей, даже если не сразу получится их реализовать, не щадите и не жалеете себя в интересной работе! И помните: Учитель и Ученик — слова однокоренные, с одной буквы, находящиеся в неразрывной связи. Не забывайте своих Учителей!